

Л.Н. Любославова**ИСТОРИЯ ГЕОЛОГИЧЕСКОЙ КОЛЛЕКЦИИ
ТОЛЬЯТТИНСКОГО КРАЕВЕДЧЕСКОГО МУЗЕЯ**

Геологическая коллекция Тольяттинского краеведческого музея в настоящее время насчитывает 544 образца. При формировании коллекции сотрудники руководствовались, прежде всего, хронологическим принципом, стремясь к тому, чтобы каждый этап геологической истории края находил отражение в музейных предметах.

Важным является и территориальный принцип. Так, на сегодняшний день экспонаты геологической коллекции ТКМ могут дать подробную характеристику объектов: Самарская Лука (и отдельно – Яблоневый овраг), Новокувакский и Водинские карьеры, коса Тунгуз, Каширское обнажение юрских и меловых пород.

По сравнению с другими краеведческими музеями нашей страны Тольяттинский является, наверное, одним из самых молодых: в апреле 2012 года ему исполнилось всего 50 лет. Он появился в то время, когда город Ставрополь в связи с сооружением Волжского гидроузла был перенесен на новое место. Конечно же, для «великой стройки века» потребовался свой хранитель истории и пропагандист достижений социалистического строя. Этую миссию и возложили на новый музей. Тогда еще никто не думал о формировании в его фондах отдельных коллекций, и тем более геологической.

Но все же символично, что первыми предметами в естественнонаучных фондах стали именно палеонтологические образцы (рис. 1). В апреле 1962 г. в Книге Поступлений за №№ 11, 12 и 13 были записаны костные остатки животных четвертичного периода – большегорого оленя, эласмотерия и бизона. Они были найдены при строительстве ГЭС.

В то время наш музей ютился в подвальном помещении школы. Но город стремительно рос, объем музейных фондов увеличивался, и в 1970 г. Горисполком выделил музею помещение на первом этаже жилой пятиэтажки, а также предоставил под фондохранилище часть подвала. К тому времени будущая палеонтологическая коллекция насчитывала чуть больше десятка единиц хранения. В основном это были позвонки, зубы, фрагменты бивней и конечностей мамонтов. Их находили либо при рытье котлована под водохранилище, либо уже после заполнения акватории, когда новые берега подверглись интенсивному размыванию.

Рис. 1. Первые палеонтологические образцы в музейной коллекции

В мае 1971 г. в отдел природы был принят первый научный сотрудник – Светлана Ивановна Марчук. Именно она построила первую стационарную экспозицию «Природа Ставропольского района», которая начиналась разделом «Геологическая история территории района» и заканчивалась, согласно предписаниям, «Ведущей ролью КПСС».

В витринах были представлены большей частью предметы, купленные в магазине учебных пособий – это был один из главных источников поступлений. В то время был закуплен, в частности, ряд геологических коллекций, предназначенных для школ: «Шкала твердости», «Топливо», «Нефть и главнейшие продукты ее переработки», «Гранит и его составные части», «Полезные ископаемые», «Формы сохранности ископаемых растений и животных».

В 1975-1976 гг. в отделе работал прекрасный творческий (и семейный) tandem – кандидаты сельскохозяйственных наук Людмила Георгиевна Лапина и член Ботанического общества СССР Стефан Дмитриевич Калинин (именно по его инициативе в августе 1977 г.

Рис. 2. М.А.Иванова – руководитель отдела природы и экологии ТКМ. Стаж работы в музее – 35 лет.

Жигулёвскому Государственному заповеднику было присвоено имя его основателя и первого директора И.И. Спрыгина). В январе 1977 г. новым сотрудником отдела природы стала Марина Анатольевна Иванова – будущий бессменный его руководитель (рис. 2).

В этот период стараниями сотрудников геологическая коллекция музея обогатилась почти на полторы сотни образцов, причем значительная часть их поступила непосредственно «с полей» (Иванова, 2008. С.98-116).

Так, Жигулевский известковый завод передал образцы сырья со своих карьеров. Куйбышевская геологоразведочная экспедиция Министерства геологии РСФСР и объединение «Куйбышевнефть» предоставили образцы минералов и горных пород нижнего палеозоя.

Но бесспорной жемчужиной фондов и «суперзвездой» газетных публикаций стали керны, архейские гранитогнейсы, которые музей получил в дар от Мирненского Управления разведочного бурения. Два скромных на вид образца неизменно вызывают у посетителей почтительный трепет, стоит прочесть данные о возрасте (3200-2500 млн. лет) и глубине залегания (2437-2441 м).

С.Д. Калинин и Л.Г.Лапина сами принимали участие в экспедициях и привозили образцы пород и окаменелостей из Водинских карьеров и с Самарской Луки. В частности, именно они передали в фонды музея образец доломита с включениями малахита и азурита из карьера Яблоневый Овраг (на Самарской Луке в р-не Жигулевска). Сотрудники музея получили, таким образом, возможность говорить с посетителями о феномене медепроявления в осадочных породах Жигулевских гор.

Тогда же, в 70-е гг. прошлого века, у музея появились и первые, как сейчас говорят, партнёры, с которыми музейщики проводили и совместные мероприятия, и экспедиции по изучению природы города и его окрестностей, они же и помогали в сборе музейных предметов. Со многими из них мы продолжаем сотрудничать и в настоящее время. В первую очередь хочется назвать городскую станцию юннатов (ныне центр детского развития «Радуга»), клуб «Любители природы», туристический клуб школы № 40 «Родина» и, конечно же, биостанцию (ныне Институт Экологии Волжского бассейна РАН).

О работе клубе «Родина» стоит сказать особо. Его создателем и руководителем уже более 30 лет является учитель географии Е.К. Семенов. В начале 1970-х гг. Евгений Кузьмич приехал в Тольятти, уже будучи педагогом с 13-летним стажем. В школе №40, куда он устроился на работу, его стараниями возник клуб «Родина» и музей волжской природы. Экспонаты для него учитель и ученики собирали (и продолжают собирать) сами. И не только собирали, но и изучали, готовили методические разработки для других школ, даже выпускали учебные пособия – коллекции минералов и горных пород. Последнее было очень ценным начинанием в годы «перестройки», когда привычные способы пополнения музейных фондов и школьных учебных пособий были нарушены, а новые, постсоветские, еще не наладились. На базе школы №40 возник кооператив «Малахитовая шкатулка», который снабжал наглядными пособиями большую часть тольяттинских школ. В фондах ТКМ есть пособие «Коллекция горных пород и минералов Самарской области», изготовленное этим кооперативом. К сожалению, без поддержки городского руководства просуществовал он недолго. До настоящего времени эта «ниша» в обеспечении школ наглядными пособиями никем не занята.

С конца 1970-х гг. участники клуба «Родина» передали в музей около 30 образцов, в том числе прекрасные кремневые конкреции и фрагмент окаменевшего ствола дерева эпохи палеогена длиной 1,5 м. Образец был найден в осыпи на склоне оврага недалеко от села Вицэ-Смилтэнэ под Сызранью. Кроме того, стараниями Е.К. Семенова в музее появились девонские и каменноугольные керны, взятые на Красноярской, Новозапрудненской и Белозерской площадях в 60-х гг. прошлого века.

В конце 1970-х гг. музей получил новое более просторное помещение с площадью экспозиционных залов почти 1250 кв.м. В штате отдела природы по-прежнему числился всего один научный сотрудник и, конечно же, при сборе предметов для фондов приходилось обращаться за помощью в различные профильные учреждения и организации. Сотрудничество с ними продолжается и до сих пор. Мы участвовали иствуем в различных совместных экспедициях и поездках с сотрудниками СОИКМ им. П.В. Алабина, Жигулёвского Государственного заповедника им. И.И. Спрыгина, Национального парка «Самарская Лука», Самарского педуниверситета и Казанского Госуниверситета, ИЭ ВБ РАН, со школьными музеями.

Так, в июне 1980 г. в фонды музея поступила коллекция образцов из карьера Яблоневый овраг, которую собрали участники экспедиции кафедры геологии Казанского госуниверситета в ходе летней практики. До недавнего времени летние экспедиции в Яблоневый овраг были добной традицией этого вуза, о чем говорит методическое руководство «Учебная геологическая практика в Жигулях» (Муравьев, Ермошкин. 1976). Сотрудники Тольяттинского музея принимали участие и в изысканиях, и обмене опытом. В том числе, сообща поднимался вопрос о необходимости сохранения природного комплекса Жигулей на федеральном и местном уровне – пока что, увы, безуспешно. А между тем, Международный стратиграфический комитет предлагает именно нашу Яблоновую гору в качестве эталонного стратотипа границ каменноугольного и пермского периодов. Искренне надеемся, что коллекция горных пород, собранная в данной точке и размещенная в нашей экспозиции, поможет привлечь внимание к проблемам сохранения Жигулей.

В 1987 г. в естественнонаучной коллекции музея произошло поистине эпохальное приобретение. Управление «Жигулевскнефть» передало городу коллекцию нефти и пластовых вод из всех разра-

батываемых месторождений и горизонтов Самарской Луки – на тот год это была самая полная коллекция самаролукской нефти, всего 29 единиц хранения. Особенный интерес представляют образцы девонской нефти, взятые из скважины № 41 (в Яблоневом овраге в Жигулях). Они свидетельствуют об историческом событии: 9 июня 1944 г. из этой скважины забил фонтан нефти дебитом 500 т в сутки. Это была девонская нефть, впервые в нашей стране полученная из таких древних слоёв с глубины 1455–1485 м. Любопытная деталь: даже в таком политически нейтральном событии, как передача коллекции в музей, обнаружились две особенности эпохи начала «перестройки» – всеобщий дефицит и … антиалкогольная кампания. Отбирая образцы, инженеры «Жигулевскнефти» неожиданно столкнулись с полным отсутствием стеклянной тары. Пришлось, не обращая внимания на шутки и насмешки, собирать бутылки буквально по задворкам.

В начале 1990-х гг. коллектив музея занялся реконструкцией исторической экспозиции, устаревшей и морально, и технически. «Природным» образцам пришлось потесниться и перебраться из экспозиции в хранилища. Соответственно, речь о целенаправленном пополнении естественнонаучных коллекций, в том числе геологической, даже не шла.

Но именно в это время у музея появился новый партнер, значительно обогативший и фонды, и научный архив ТКМ. Это Владимир Михайлович Ефимов – палеонтолог, основатель и заведующий Ундоровским музеем, председатель Ульяновского отделения Всероссийского палеонтологического Общества, первооткрыватель более 20 новых видов ископаемых морских рептилий, инициатор создания Ульяновского и Сенгилеевского палеонтологических заказников, автор более 50 научных работ.

В 1998 г. совместно с Ундоровским палеонтологическим музеем сотрудники ТКМ сделали выставку «Жигули до начала времён» о геологической истории нашей территории. Центральным экспонатом стал муляж скелета ихтиозавра ундорозавра, изготовленный в Ундорах. Он располагался в коробе под слоем песка, и посетители всех возрастов, с удовольствием разгребая песок кисточкой, представляли себя учёными-палеонтологами. Выставка проработала около полугода, после чего местное руководство преподнесло тольяттинцам щедрый подарок. Ундорозавр был выкуплен и навсегда остался в музее, к радости посетителей и сотрудников.

Рис. 3. Выставка «Когда мамонты в Волге купались»

Со временем деловые и дружеские контакты тольяттинских и ундорских музейщиков укрепились еще теснее. Благодаря В.М.Ефимову естественнонаучные фонды ТКМ к настоящему моменту увеличились почти на 70 палеонтологических образцов, относящихся к юрской и меловой эпохам. Особенной популярностью у посетителей пользуются полированные продольные спили раковин белемнитов и аммонитов, а также образцы сидеритового мергеля с чешуй костистых рыб и икрой аммонитов.

В 2008 г. ундорские специалисты на партнерских правах приняли участие в организации большой выставки ТКМ «Когда мамонты в Волге купались», посвященной четвертичному периоду на территории нынешнего Ставропольского района (рис. 3). Всего на выставке экспонировалось более 80 единиц костных остатков животных мамонтовой фауны, имеющихся в фондах ТКМ. Главные находки были сделаны недалеко от нынешней границы Тольятти, на песчаной косе Тунгуза. Это одно из шести крупнейших в нашей стране массовых «кладбищ» было затоплено Куйбышевским водохранилищем. Костеносные линзы Тунгуза относятся к среднему плейстоцену (Яковлев, 1928).

К слову, окрестности с. Хрящевки до сих пор преподносят приятные сюрпризы как специалистам-палеонтологам, так и любителям. В частности, несколько лет назад житель с. Хрящевки Е. Доронин обнаружил в песчаной осыпи береговой зоны почти неповрежденный череп шерстистого носорога, даже с верхними

зубами. Летом 2008 г. сотрудники ТКМ обнаружили там же фрагменты конечностей плейстоценовой лошади, хвостовые позвонки шерстистого носорога, фрагмент ребра мамонта и др.

Выставка «Когда мамонты в Волге купались» экспонировалась два года, а затем была преобразована в отдельный блок постоянной экологической экспозиции музея.

Эпоха «двутысячных», невзирая на экономический кризис, сокращение финансирования и прочие объективные обстоятельства, ознаменовался для отдела природы небывало бурной экспедиционной деятельностью. За последние три года сотрудники отдела природы вместе с партнерами и коллегами из других музеев приняли участие более чем в 30 (!) экспедициях по Самарской области. За это время геологическая коллекция ТКМ увеличилась более чем на треть. Экспедиции, по большей части, не предполагали бюджетного финансирования, при этом маршруты прописывались совместно, исходя из интересов организаций-участников. В выборе маршрутов инициаторы из ТКМ руководствовались принципом «заполнения белых пятен в геохронологии» - точнее, в ее иллюстрировании и презентации с помощью образцов. В частности, беглая «ревизия» фондов заставила задуматься о пополнении коллекции пермских гипсов, волжских агатов, образцов окаменевшей древесины пермского периода, а также о наполнении предметами разделов «триасовый, юрский и меловой периоды на территории нашего края». Главной целью было создание новой, по возможности наиболее полной выставки, демонстрирующей геологическую историю Самарского края. Выставка «Тайны каменных страниц» была открыта весной 2010 г. и в настоящее время готовится к «переезду» на постоянное место в экспозиции природы и экологии.

Остановимся на некоторых самых интересных для нас находках. В ходе изысканий в карьерах на Водинском серном месторождении коллекция ТКМ, помимо самых разнообразных образцов гипса и окремненных пород, пополнилась замечательными халцедонами. Часть из них мы подвергли обработке (шлифовке и полировке срезов), но один из образцов, благодаря своей причудливой форме, остался нетронутым и даже удостоился персонального имени «Бегемот» - за сходство с этим неуклюжим животным.

После посещения (совместно с музеем ИЭВБ РАН) природного объекта «Новокувакские окаменелости» в фонды ТКМ были занесены около трех десятков единиц хранения. Это, в первую оче-

редь, фрагменты окаменевших стволов деревьев (самый крупный образец достигает 75 см длины), отпечатки зеленой массы (листья растений семейства гинкговых, вайи папоротниковых и хвоевидных), а также образцы горных пород. Все образцы относятся к казанскому ярусу верхнего палеозоя (Небритов, 2003).

Экспедиции на меловые отложения Шигонского района от села Усолья до Климовки принесли богатые плоды в виде образцов губок *Ventriculites* sp., *Coeloptychium subgarcoides*, *Etherigia goldfussi*, а также двустворчатых моллюсков *Inoceramus*.

Особо следует сказать о самом новом разделе геологической коллекции – волжских агатах (Моров и др., 2002. С. 34-39). Начало ей было положено в 2008 г. Благодаря сотрудничеству с музеем ИЭВБ РАН всего за несколько лет число единиц хранения в ней выросло почти до пятидесяти. Присутствуют образцы почти со всех местонахождений области, существенно отличающиеся рисунком и цветовой гаммой: усинские и самаролукские, из Сергиевского и Исааклинского районов. Наша гордость – большой агатовый желвак «Ермак» весом около 10 кг (Самарская Лука).

Чтобы лучше показать эстетические качества волжских агатов, мы представляем на выставке изготовленные из них образцы продукции: кабошоны, пирамидки и многоугольники, а также готовую бижутерию. Известный самарский мастер-камнерез и коллекционер Ю.Н. Гончаров охотно посодействовал нам в этом деле.

Среди самых ценных приобретений последних лет можно назвать образец «минерала-эндемика» жигулита (Самарская Лука), флюорита (Яблоневый овраг), штуф – кристалл целестина на кальцитовой щетке (внутри глубокой битуминизированной жеоды); не поврежденный шарообразный сросток кристаллов кальцита (параформоза по арагониту).

Но, без преувеличения, «золотым фондом» музея можно считать окаменелости триасового периода, полученные в ходе двух совместных экспедиций СОИКМ им. П.В. Алабина и Палеонтологического музея ПИН РАН (Москва). Помимо прочего, участие в экспедициях подобного уровня явилось для автора этих строк неоценимой возможностью для практики. Экспедиции по мониторингу фауны триасовых отложений юго-востока Самарской области были организованы руководством СОИКМ им. П.В. Алабина при участии заведующего Палеонтологическим музеем ПИН РАН И.В.Новикова.

Маршрут охватил четыре района губернии и прошел по следам экспедиций Г.И. Блома.

В результате в фондах ТКМ оказались, кроме образцов триасовых глин и песков, костные остатки триасовых амфибий *Benthosuchus* и *Wetlugosaurus*, а также остатки ископаемых ракообразных – филлопод.

В настоящее время можно сказать, что «белых пятен» в геологической коллекции ТКМ фактически не осталось. Правда, мы бы хотели еще более разнообразить нашу экспозицию образцами триасовой фауны, новыми агатами, костными остатками юрских и меловых рептилий. Но это уже – дело будущего.

Список литературы

Иванова М.А. Город. Природа. Человек. Из истории отдела природы и экологии Тольяттинского краеведческого музея // Труды Дарвиновского музея. Вып.ХII. М.: ГДМ, 2008. С.98-116.

Моров В.П., Небритов Н.Л., Сидоров А.А. Волжский агат // Самарская Лука. № 10. 2002.

Муравьев И.С., Ермошкин Н.В. Учебная геологическая практика в Жигулях. Казань, 1976.

Небритов Н.Л. Окаменелый лес Самарской области // Краеведческие записки. Вып.XI. Самара, 2003.

Яковлев Д. Описание полуострова Тунгуса и местонахождения на нем костей четвертичных животных // Изв. Геол. Ком.. 1928, т. XLVII, №5.